

Глава 1100: Место битвы внезапно изменилось!

Ван Чжицэ стал несколько эмоциональным, глядя на черный камень в руке.

Этот черный камень изначально принадлежал ему.

После Великого Испытания Чэнь Чаншэн вынул этот камень из каменной стены в Павильоне Линъянь.

В то время Ван Чжицэ делал это по прихоти, но и из злобного интереса, тихой насмешки над Императором Тайцзуном.

Он не ожидал, что через так много лет кто-то все еще знал эту тайну, и что этот кто-то получит этот черный камень.

После этого столица в ночи искупалась в звездном свете, что привело к внезапному росту репутации Чэнь Чаншэна.

Многие люди говорили, что Чэнь Чаншэн не был, как он, шла ли речь о таланте, темпераменте, или жизненных встречах.

Чэнь Чаншэн нашел объекты, которые он спрятал в Павильоне Линъянь, так что он и правда был его преемником с определенной перспективы.

Возможно, по этим причинам Ван Чжицэ всегда восхищался Чэнь Чаншэном.

Как результат, он появился у Горы Хань и спас жизнь Чэнь Чаншэна от Лорда Демонов.

Сегодня он прибыл в столицу, чтобы убедить Сюй Южун, но и из сострадания к Чэнь Чаншэну.

Когда он схватил черный камень, который бросил ему Чэнь Чаншэн, он осознал, что все его усилия были необязательными.

Чэнь Чаншэн давным-давно сделал приготовления, приготовления сразиться со своим учителем.

Он выбрал идеальное поле боя.

Это как раз было то место, куда вел черный камень.

.....

.....

Пока Ван Чжицэ смотрел на черный камень, маленькая Черная Дракониша смотрела на него презрительным взглядом.

Можно было вообразить, насколько глубокой была ненависть после нескольких столетий заточения.

Когда она увидела, как Чэнь Чаншэн бросает черный камень Ван Чжицэ, она сильно разозлилась, презренно фыркнув.

Ван Чжицэ проигнорировал ее. Он сказал Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэну: «Вы оба,

позаботьтесь о себе».

Шан Синчжоу ничего не сказал, а выражение его лица было безразлично.

Чэнь Чаншэн спокойно поклонился, а затем кивнул Черной Драконице в приветствии.

Маленькая Черная Драконица в порыве ветра и танце снежинок покинула Ортодоксальную Академию.

Шан Синчжоу повернулся к Чэнь Чаншэну.

Несмотря на отсутствие ветра поднялись волны, заставляя тонкий слой льда на озере трескаться, испуская холодный туман.

Озеро начало подниматься и падать, сначала это была мягкая жалоба, а затем яростный рев. Волны ударялись о берег, поднимая много снега.

Брызги волн, бесчисленные жемчужины воды, выглядели, как проливной дождь.

Чэнь Чаншэн повернулся к Шан Синчжоу.

Глаза учителя и ученика встретились.

Раздался глухой удар.

Танцующие снежинки, холодный туман, и озерная вода, падающая проливным дождем, растворились в дым.

Над озером воспарила дымка, отражая солнечный свет и производя всевозможные прекрасные иллюзии. Внутри даже была видна радуга.

Когда туман и дым улеглись, Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу уже исчезли.

Ван Чжицэ шел под большим баньяном, молчаливо глядя на далекий конец радуги.

Ортодоксальная Академия действительно была идеальным местом для сражения учителя и ученика.

Но сражение началось в Саду Чжоу.

.....

.....

Сад Чжоу был миниатюрным миром, обладающим невероятно особенными законами.

Верхний предел уровня культивации, который мог удержать Сад Чжоу, основывался на уровне культивации хозяина Сада Чжоу.

Во времена Чжоу Дуфу его уровень культивации был превосходен, так что уровень культивации, который мог удержать Сад Чжоу, был без верхнего предела.

Будь это предыдущий Лорд Демонов, тот могучий Черный Морозный Дракон, тот ослепительный юноша с талантом, появлявшимся раз в поколение, Чэнь Сюаньба, или любые

другие исключительные эксперты, которые следовали, они все могли входить в Сад Чжоу, и они даже могли использовать свою максимальную силу. С определенной перспективы, это подразумевало, или заранее доказывало, что сила этих экспертов не могла превосходить силу Чжоу Дуфу. В лучшем случае, они могли задействовать силу, равную ему.

После смерти Чжоу Дуфу Сад Чжоу потерял своего хозяина, так что правила сами изменились, позволяя входить только культиваторам стадии Неземного Открытия, и любой, кто превзойдет ее, активирует печати. Это приведет к тому, что законы убьют нарушителя, или отдача вызовет разрушение Сада Чжоу.

Сейчас, когда Сад Чжоу был в руках Чэнь Чаншэна, верхняя грань поднялась до пика Конденсации Звезд.

В несколько последних лет, когда он предстал перед Лордом Демонов на Горе Хань или в снежных горах, или когда он предстал перед каким-либо другим экспертом Божественного Домена, Чэнь Чаншэн никогда не пробовал использовать Сад Чжоу, чтобы удержать своего противника. Кроме того факта, что он переживал, что эти эксперты Божественного Домена могли охватывать законы пространства, он даже больше переживал, что Сад Чжоу мог рухнуть...

Точно так, как почти случилось, когда столкнулись Златокрылый Великий Пэн и дракон десяти тысяч мечей.

Обстоятельства этого дня были совершенно другими.

Это был назначенный бой.

Соглашаясь войти в Сад Чжоу, Шан Синчжоу соглашался на условия.

Он подавит свой уровень культивации ниже Божественного Домена.

Таким образом, он не пострадает от атаки законов Сада Чжоу, и Сад Чжоу не испытает риск коллапса.

Более важно то, что учитель и ученик будут на равном уровне.

Две стороны соперничали в Дао, боевой проворности и интеллекте.

Это был справедливый бой.

.....

.....

Первыми заметившими искажение пространства в Ортодоксальной Академии были Ван По и Принц Сян.

После них было три старейшины Зала Мечей Горы Ли, которые однажды стерегли ту радугу.

Все больше и больше людей начинало осознавать, что в Ортодоксальной Академии что-то случилось.

Тишина, вызванная шоком и удивлением, не продлилась долго. Наконец-то неподвижность в Аллее Сотни Цветений была нарушена.

Принц Чжуншань холодно рассмеялся, а на лицах нескольких Божественных Генералов появились выражения презрения.

Из чайного дома раздался звук разбивающейся чашки. Это звучало так, как будто ее разбили из злости.

То, что Чэнь Чаншэн был хозяином Сада Чжоу, давным-давно перестало быть тайной.

Логически говоря, он мог использовать законы Сада Чжоу в этой битве, что даст ему громадное преимущество.

Но никто все еще не верил, что он сможет победить Шан Синчжоу.

Между ними была целая стадия культивации.

Даже если Шан Синчжоу подавит свою культивацию ниже Божественного Домена...

Этот зазор все еще оставался.

Существовать означало существовать, и он не исчезнет просто так по какой-то случайной причине.

Будь это опыт, интеллект, проницательность, или что-либо другое, Шан Синчжоу далеко превосходил Чэнь Чаншэна.

Как мог человек, однажды прошедший через широкий океан, быть неспособен пройти через маленький ручей?

Как мог кто-то, вскарабкавшийся на самую высокую гору, забыть, как ходить, вернувшись на землю?

Все было так, как и с маленькой Черной Драконихой. Хотя она еще не созрела и формально не сделала шаг в Божественный Домен, несколько из ее атрибутов были врожденно Божественными, так что ее можно было считать неуязвимой под Божественным Доменом.

Шан Синчжоу, который добровольно подавил свою культивацию ниже Божественного Домена, был подобным созданием, возможно, даже более ужасающим.

Как мог Чэнь Чаншэн победить его? Более важно то, что, даже если Чэнь Чаншэн скрыл какие-то таинственные стратегии в Саду Чжоу, если ситуация действительно достигнет критической точки, Шан Синчжоу будет полностью способен найти путь из Сада Чжоу. Когда придет это время, что сделает Чэнь Чаншэн?

.....

.....

Над вопросами в головах толпы, естественно, тщательно раздумали участники: Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу.

В это мгновение они стояли перед Долиной Заката.

Далекое красное солнце медленно шагало по периметру травянистых равнин, окрашивая скалы в красный цвет.

Множество экстраординарных индивидов пришло в это место.

Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба, владелец Меча Горного Моря, и многие другие.

Здесь имело место множество чудес.

Одним из них было то, когда Сюй Южун была при смерти, и ее душа Феникса пробудилась вновь.

«Ты хочешь создать чудо, но это место давным-давно доказало, что чудес не бывает».

Шан Синчжоу продолжил: «Си Кэ проиграл, грандмастер Горы Ли проиграл, Чэнь Сюаньба тоже проиграл. Чжоу Дуфу всегда был победителем».

Если заявить, что и правда не было такой штуки, как судьба, то аннотация 'судьбы' была бы, что сильные всегда будут сильными. Перед лицом истинной силы горячая кровь, желание, мечты, идеалы, настойчивость, храбрость, жертва, и все остальные хорошо звучащие слова были совершенно бессмысленны.

Чэнь Чаншэн сказал: «Учитель, вы сказали, что я не смогу прожить дольше двадцати, но я смог».

Шан Синчжоу сказал: «Но это также зависело от ее силы».

«Но это не была судьба. По крайней мере, это не та судьба, которую вы для меня заготовили».

Чэнь Чаншэн посмотрел вниз на равнины за Шан Синчжоу, на водную траву, которая разрослась за три года, на монстров, выходящих и входящих в траву. Он затих на некоторое время, а затем повернулся к Шан Синчжоу и сказал: «Я заявляю это чудом».

Шан Синчжоу спокойно посмотрел на него и спросил: «Вот как?»

Он поднял левую руку со взмахом рукава.

Пять стройных пальцев указывало на Чэнь Чаншэна.

Холодный бриз шелестел старые деревья Долины Заката.

Это было прекрасное зрелище, но Чэнь Чаншэн испытывал невероятную опасность.

Его рука немедленно легла на рукоять меча.

Он был готов вынуть Безупречный Меч и держать его перед грудью, используя Глупый Меч, который он так давно не использовал.

Он носил одежду Чжэсю, так что у него были очень короткие рукава.

Его плечи были расслаблены все это время.

Во всем континенте, кроме Лю Цина, не было никого, кто был быстрее с мечом, чем он.

Даже если этого будет недостаточно, у него были даже более быстрые мечи.

Одной мысли будет достаточно, чтобы заставить несколько тысяч мечей в его ножнах излиться

наружу и сформировать море мечей.

Не только Шан Синчжоу, подавленный под Божественным Доменом, даже Шан Синчжоу на его нормальном уровне силы не смог в мгновение сломать массив мечей Храма Южного Ручья.

Если у него будет несколько мгновений, он найдет возможность.

И все же...

Его рука не коснулась ножен.

Нескольким тысячам мечей не удалось взмыть через воздух и сформировать массив мечей Храма Южного Ручья.

Потому что его меч исчез.

Безупречного Меча и его ножен уже не было на их прежнем месте.

Холодный ветерок через Долину Заката шелестел его пустой пояс.

В следующее мгновение...

В руке Шан Синчжоу появился меч.

У него были тонкие и стойкие пальцы, создающие впечатление, что меч всегда был его.

«Все твоё принадлежит мне, включая меч и ножны».

Шан Синчжоу спокойно спросил: «Как, возможно, ты сможешь победить меня?»

Холодный ветерок оставался, неся в себе промозглый холод.

Под ногами Шан Синчжоу появились облака.

Шан Синчжоу воспарил к Чэнь Чаншэну, выставив правую руку вперед.

Его ладонь казалась обычной и непримечательной, но казалось, что она была в согласии с законами мира, как будто ее нельзя было избежать.

Чэнь Чаншэн не мог избежать ее.

Ладонь Шан Синчжоу пала на его живот.

Раздался легкий шлепок.

Чэнь Чаншэн был брошен со скалы.

В небе за Долиной Заката была прочерчена дуга.

Как будто падающий листок или камень тихо падал к равнинам в нескольких ли вдали.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/347285>